

1926 № 1.

БЕСПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ К ГАЗЕТЕ „ИЗВЕСТИЯ“.—В ОТДЕЛЬНОЙ ПРОДАЖЕ—3 КОП.

ВЫПУСК
ЖУРНАЛА
„ШКВАЛ“

РАБОТНИЦА
и домашняя
ХОЗЯЙКА

СРЕДА, 23 ИЮНЯ
1926 ГОДА

№ 1

В ЧАС ОТДЫХА
НА ДЖУТОВОЙ.

РАБОТНИЦА (Фотос-
отдел)

ЧТО ВОЛНУЕТ?

Работницы, жены рабочих и служащих! Вводя постоянный отдел «Что волнует?», мы надеемся установить тесную связь с женщинами-читательницами. Пишите в женский выпуск «Шквала» о недочетах и достижениях вашей работы, о жизни и быте. Вы всегда сумеете получить должное разъяснение, отклик и ответ. Мы ждем ваших писем.

НА ВАРЕНЬЕ, НА КОМПОТ...

Каждая домашняя хозяйка, любящая тратить деньги экономно, покупает овощи в ЦРК. И лучше, и дешевле. А вот с фруктами ЦРК подкачал.

Целый день только и слышишь.

— На варенье, на компот... Орут торговцы на улицах: и шкуру сперт, и обвесят в придачу. А ЦРК не позаботился открыть при своих магазинах фруктовое отделение.

Е. Руз—а.

«БЕСПРИЗОРНЫЕ».

Не думайте, не дети. Об-всем наоборот: жены груз-чиков при клубе Юдиловича.

Там только пришлось женот-

Женщина на производстве.

порядочно жен раб-

ляются в клуб. Теперь, как на зло, новая беда. Нет для жен опреде-ленного помещения. Нача-ют нас водить из комнаты в комнату, пока половина не разбежится.

Пора бы положить конец нашей «беспризорности».

Эйкельман.

НЕ ДОКТОР, А ГРУБИЯН.

24 мая работница джуто-вой Савинская принесла своего ребенка в фабричные ясли. Смерили ребенку тем-пературу. Видим: — болен. И послали ее с ребенком до-мой, чтобы она районного врача вызвала.

рассказы? З четыре дня прино-ку хуже... больно... ре-рично... дору Рыбакову. У ребенка температура вы-кая, опухоль. А ей на рабо-ту идти. Просит она доктора поместить ребенка в больни-цу. А тот, вместо ответа раскричался и хлопнул две-рью перед ее носом.

Такие случаи с доктором Рыбаковым не единичны. На него не раз жалуются ра-ботницы джутовой.

Пеликас.

ДАЙТЕ ЖЕНОРГА.

В институте им. Главче работают 52 женщины, из них 22 внутреннего персонала:

уборщицы и т. д. Слабо втяну-еграмо-раматных. Женорга нет.

Дайте же нам!

Л. Лед.

ЖЕНКОРИЯ ВЗЯЛАСЬ ЗА РАБОТУ.

Ни жара, ни дождь не вли-яют на женкорок. Сверх ожиданий, на занятия ново-го женкоркружка при редак-ции является до 40 человек.

Особенно оживленно про-шли предпоследнее и по-следнее занятия. Обсуждали большие вопросы женработы: отчего плохо посещают жен-

собрания, почему мало жен рабочих втянуто в партию.

Потом разбирали заметки. Каждая высказывала свое мнение. Хоть шумно, но за-то интересно.

Зельвянская.

Я ИЛИ СОБРАНИЕ.

Устроили в клубе Комин-терна вечер домашней хо-зяйки. Народу собралось мно-го. Стоял доклад о семье, а потом начались прения. Мно-го говорили о том, как труд-но женщине участвовать в общественной работе, когда семья на шее.

— Эх, — говорит одна, — вот вы спрашиваете, отчего не хожу на собрания? Я бы всей душой рада, да что поделаешь. Мне муж так и заявил: я тебе, говорит, не запрещаю ходить. Только знай, Соня, выбирай что ни-будь одно: я или собрание. Что же мне делать, не раз-водиться же из-за собрания, перестала ходить.

Анна Ш.

жен-райком, бочих ль, тическую б. За полгода сть. Теперь опи бно делают доклады и составля-ют диаграммы. Провели экс-курсию в истпарт. Много но-вого узнали, многому научи-лись.

Результаты налицо. Боль-шинство женщин переведено во II ступень.

Жена рабочего Р. Музыкус.

В РОДИЛЬНОМ ПРИЮТЕ

Рис. Н. Ленковского

— Чего вы лезете, гражданка, ведь вы еще не рожаете. Приходите завтра.

— Чего вы лезете, гражданка, ведь вам уже рожать не надо.

ТОЖЕ «РЕЖИМ ЭКОНОМИИ»

— Свечи для невесты... венчальные свечи позвольте только побольше дайте, чтобы невесте на не-сколько венчаний хватило. (Бег)

ФОТО-СТРАНИЧКА

Окрженотдел организовал курсы по переподготовке женорганизаторов для села. На снимке: занятия на курсах

Ряд национальных женских конференций состоялся за последние месяцы в Одессе. На снимке: женская польская конференция

НА ДЖУТОВОЙ. Кончили работу

СЕЛЯНКИ НА КУРОРТЕ. В курорте „Холодная балка“ сделан снимок

ОТПУСКНОЕ

Скоро, скоро отпуск.
Я уж дни считаю.
Мы поедem с сыном
К синю морю жить.
Целый день на солнце,—
Как я не растаю?
Целый день на солнце
Свет и радость пить.

А в забаву сыну
Море даст игрушки.
Точеные камни,
Синие ракушки
Пониграем в прятки.
Поплутуем в жмурки...
И смеется солнце
Мне и сыну Шурке.

Работница джутовой

М. Галицкая.

ЖЕНЩИНЫ ВЫДВИЖЕНКИ на джутовой состоялись выборы завкома. Секретарем избрана женщина тов. Поджога (на снимке третья слева). Зав. Охраной труда тов. Пржеголинская. (Третья справа)

Л. СЕЙФУЛЛИНА

КЛЕПКА — ПРИШЛА —

Рис. Лео.

Около трех лет тому назад Виктора Алексеевича бросила жена. Сбежала в провинцию с воеником. Тогда, в экзистенциальном бою с жесткой жизнью, каждому была внятна беда только из-за насущного хлеба или безвременной смерти. Боль поруганной любви, сразу состарившая, изменившая Астахова, как тяжкая хворь, вызывала и у родственника и у друга оскорбительное удивление. И еще хуже — чуть тепленькую снисходительную жалость к «блаженному». Большую свою

жизнь существовать. Один по юношеской его поры оказался после революции на видном месте в Наркомате юстиции. Трудов Виктора Алексеевича по энтомологии он не читал. Узнал о них от автора, спросив: «что ты подельвал все это время?» Но очень решительно и быстро устроил в Наркомпрозе признание ценности книг тов. Астахова и немедленное вещественное доказательство этого признания.

Охранная грамота, продовольственный паек и авторский гонорар обеспечили Виктору Алексеевичу жилье, тепло и возможность уединенной кабинетной работы.

Живучий человек в душевной невзгоде, как собака в болезни, сам находит для себя целебный корень. Астахов защитился от отчаяния напряженной научной работой. Она поглощала почти всю его человеческую страсть к созиданию. В последний год и внешние условия для работы сделались благоприятней. Он уже не отрывался для хлопот о приготовлении пищи, о чистоте жилья. Появилась прислуга. Полновесно счастливыми стали для него утренние часы, когда неотвлекаемый ничем и никем оставался он один на один со своей наукой. Особенно четко работали мозг, ловкая и твердая рука,

зорок глаз. Радостное чувство уверенности в себе давало ему творческую сметливость, почти прозрение.

Во всех трех комнатах и даже в кухне небольшой квартиры, окнами в тихий переулочек, царил та драгоценная для умственного труда тишина, когда можно слышать свои мысли. Ни малейшее вторжение даже дыхания чужого в его жилье — не мешало ему творить знание всей кровью, всем мозгом. Засыпав, как прислуга, явившись на работу, открывает дверь своим ключом, он вздыхал, неохотно плотно притворял дверь. Ревностно работая, но сила уже ослабевала.

Позднее, начиная с прихода домашней работницы, врывалась в жилище хоть и небольшая, при его образе жизни, но все же суеда. Заходили необходимые в работе помощники, изредка навещал кто-нибудь из знакомых, приходилось выходить из дому самому. Но утрами он спешил к своему письменному столу, как пламенный священник к ранней обедне. Наперечет были редкие случаи, когда в эти часы Виктору Алексеевичу кто-нибудь мешал. Он всегда сдвигал брови, вспоминая их.

Вдруг, в одну нехорошую пятницу, в час, когда над Ленинградом еще колыхался призрачный и неверный, похожий на сумерки, утренний влажный свет, затрещал в квартире Виктора Алексеевича сильный звонок. Энтомолог только что умылся. Полуодетый, стоял он у стола, держал пальцами внимательными, очень бережно, слоника, рассматривая любовно его хрупкий хоботок. Рука вздрогнула от этого неожиданного содрогания, чуть было не пропал редкий экземпляр. Астахов осторожно положил его на стол. На лбу выступила испарина, ноги ослабели от испуга. Кто-то нахально-незванно за дверью. Еще звонок, еще. Три раза с

Л. Сейфуллина — в первых рядах современной литературы. Крестьянский быт, жизнь беспризорных — такова сфера из которой взяты наиболее популярные у читателя произведения Сейфуллиной («Правонарушителя», «Виринея»).

В выходящем из печати литературном альманахе «Ковш» помещена новая повесть Сейфуллиной «Налет». В этой повести писательница дает яркий образ — девушки рабфаковки.

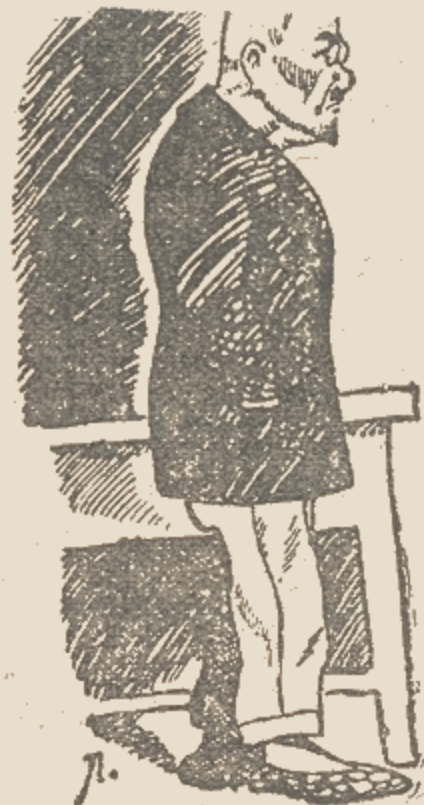
Мы помещаем отрывок из повести.

очень малыми промежутками. У Виктора Алексеевича уши покраснели от гнева. Сердито распахнул дверь. Молодая, худощавая девушка в надвинутой до носа клетчатой кепке стремительно ворвалась в переднюю.

Поставила на пол небольшую, сильно потертый чемодан, на него положила парусиновый тючок в ремнях.

— Здравствуйте, товарищ Астахов. У меня к вам письмо, если только я его найду. Чорт знает, куда-то засунула! Ну, я на словах все расскажу, там ведь обо мне. Здравствуйте! Вы рукопожатия признаете?

Виктор Алексеевич растерянно неловко протянул

— С кем имею честь?..

руку. Девушка быстро дернула ее своей небольшой, но крепкой рукой, нелепо ухарским движением стянула с волнистых свизых волос кепку, сняла пальто, быстро устроила то и другое на вешалке, повернулась к Виктору Алексеевичу, сняла его очень черными, живыми глазами и приветливо улыбнулась. Он остановившимся неподвижным взглядом смотрел на посетительницу.

— Знаете что? Нет ли у вас лимов? Чулки у меня тонкие, и туфли — одна фикция, а галюш нет. Пальцы скрючили, застыли. Вот чор-

Здравствуйте, товарищ Астахов!..

това зима! И в Ленинграде, как у нас в Сибири.

— Вы... вы из Сибири?

— Ни из какой не из Сибири, это два года назад я оттуда приехала. Сейчас из Москвы. Я сюда в тот пер-

довал. С подчеркнутым вежливостью спросил

— Пропу вас, извините меня, но я вынужден задать вопрос, с кем имею честь...

Девушка внимательно посмотрела ему в лицо.

— Разве так еще говорят: «имею честь»? Знаете что? Хотя у вас и расстегнутый воротник, вы все-таки, кажется, очень буржуазный. А я почему-то думала, что если вы по насекомым, естественник, так марксист. Ну, конечно, беспартийный, ну, все-таки, марксистски мыслящий.

Астахов инстинктивно прикрыл рукой грудь вспомнив, что надел пиджак прямо на нижнюю рубашку, но от этого конфузливое движение сильнее обозлился.

«Невиданно беззастенчивая девица»!

Вслух сердитым голосом сказал:

— Да объясните, наконец, зачем и откуда вы ко мне явились?

Девушка приподняла плечи, развела руками.

— Да объясню, дайте согреться! Это столовая? Ой-ой-ой! Один во всех комнатах живете? Это — да! У вас печное отопление? Ну то-то вы — «все в прошлом». И еще не топлено сегодня? Чуть тепленькая. Все-таки я

туфли сниму и ноги погрею. Вот так сяду. Знаете что? Мне так вас не видно, не знай вы тут, не знай ушли. Вы тут?

— Да я-то, понятно, тут.

— Ну, так вот, получайте анкету. Имя, отчество, фамилия: Клеопатра Ипполитовна Камбулина. Год мне пошел двадцатый. Происхождение мелко-буржуазное, дочь адвоката. Ну, он еще до революции помер. Я еще не успела обуржуазиться. Оставил нас с мамашей без гроша, добывать в поте лица. А мать моя двоюродная сестра вашей жены. Так что я вам родня, если по-бытательски рассуждать.

Виктор Алексеевич в изнеможении опустился на стул. Сказал совсем жалким голосом:

— Я должен вам сказать, Клеопатра... Простите, отчество...

— Меня товарищи Клепкой зовут. Не очень мне это нравится: «Клепка»! Ну, ничего не попишешь, все лучше чем Клеопатра. Я уж ругала мать за такое похабное имя! На Египет ее потянуло, выдали? А я весь век майся! Ну, я собираюсь пооктя-

бриться. Мюдой назовусь: Понимаете? Международное юношеское движение: Мюда. Только денег нет платить за новое имя.

Виктор Алексеевич гневно двинул стулом. Подошел к ней и, оглядывая ее замораживающим взглядом, отчеканил:

— Поймите, барышня, что мне решительно все равно, как вас товарищи будут называть. Я никак не буду вас называть, так как вам придется оставить мою квартиру. Ваше присутствие здесь... Простите, я буду откровенен, не только неудобно, а просто нежелательно для меня.

Девушка резко повернулась на стуле, чуть не упала, но ловко удержалась на ногах. Весело и ласково проговорила:

— Вот что значит физкультура. Из всякого положения стойки встану. Это я себе говорю, гражданин Астахов. А вам что же я могу сказать? Убраться мне сейчас куда. Не замерзает же, в самом деле, на улице! Вы вон в трех комнатах один растопырились, а у ме-

ня и угла нигде нет, а главное и денег — ни фига. Вчера ни крошки не ела и сегодня, видно, не придется.

От ее резкого, очень неприятного для него, но искреннего тона Виктор Алексеевич снова растерялся.

— Я вас не гоню немедленно... Сейчас и кофе на спиртовке согрею. Потом присутствуйте...

— Конечно, вы сами понимаете, мне не очень приятно у вас одолжаться. Вон вы каким Болдуном передо мной. Но я очень назбалась и голодна. Значит, не приходится фасон давить! Хорошо, если дадите пошамать.

— Как? Простите, пожалуйста, но у вас убийственный жаргон...

— А по-моему, это у вас убийственный жаргон: все «простите», да «имею честь». Знаете что? Уж определилось, что мы противны друг другу. Я постараюсь поскорей с вами развязаться. Заехала к вам, потому что моя мать письмо мне прислала, чтоб к вам, и для вас было письмо, вот, которое я потеряла. Мы знали, что моя тет-

ка, хоть и двоюродная, разопылась с вами. Так что-ж из этого? За это же нельзя вз'едаться ни на нее, ни на ее родных. Может быть, вы ее никак не удовлетворяли.

Виктор Алексеевич сморщился. Прервал ее предостерегающим движением руки. Сказал очень тихо, чтобы сдержать гнев.

— Я не вз'едаюсь и не потому не могу вас оставить у себя, что сердит на вас за... измену жены.

Клепка фыркнула сквозь сжатые губы.

— «Измена»... Все слова у вас из маринада! Честное слово, я таких что-то не припомню, чтоб когда видала.

Виктор Алексеевич вздохнул и потер пальцами лоб.

— Подождите здесь, барышня. Я сейчас оденусь и согрею чайник.

— Не смейте обзывать меня «барышней»! Называйте просто по фамилии: Камбулина: Камбулина, если слово «товарищ» вам, как волдырь на губе.

И клепка стукнула рукой по столу.

ЛЮДИ и ПРАВЫ.

„ХЛЕБНОЕ ЗНАМЯ“

СЕРГЕЕВКА — дальняя и глухая деревня. Она лежит в полосе недорода, под жгучими суховеями и горькими туманами.

Но был год, когда рождь в Сергеевке выдалась тяжелой, ароматная, — радовала она и возлюбляла, радость эту сергеевские «жины» решили закрепить.

Собравшись в хате делегатки Мельниченко, сергеевские жинки повели речь о своем женотделе, и о том, что женотдел у них «без своего лица, и без настоящей формы». А дошли до этого мрачного вывода селянки, когда недавно возвратившаяся со съезда Мотря Сарибанова, рассказала, что щепи ее залились стыдом, когда на съезде все делегации прошли со своими «собственными красными знаменами», и только их делегация прошла без всякой формы.

Долго по этому поводу говорить не пришлось. Селянки тут же постановили, что без «собственного знамени» им никак дальше невозможно, что «подходящую форму придать своему женотделу необходимо. Тут же выбрали комиссию. И тут же разверстали сборы:

— По два фунта зорна с хаты и по пятаку с двора, но быть Сергеевке советской деревней, и сергеевским жинкам — форменным женотдельщицам.

Несколько недель, а может быть и месяцев — ходили изобранные «старостики» по деревне, из хаты в хату, со двора на двор: таскали за собой мешочки, в мешочки сыпали зерно, и кутали в большие кумачевые платки тяжелые советские медальки.

«Сборная работа» была, наконец, благополучно закончена. На смену тяжелым, упорным дням — снова пришла радость. И было их сразу две: одна, когда, подсчитав деньги, двое «старостики» съездили в город за покупкой красной материи для знамени, и другая, когда набитое на древко знамя, после торжественной встречи всего села, было водворено в сельбудышке, и отдано под надежную охрану сергеевских комсомольцев.

А потом случилось то, чего никто не мог ожидать, и что прибило сергеевских делегатов из женотдела так,

как могла прибить только черная година с градобоем, засухой и горькими лиманами.

В один прекрасный — как говорится — день, группа сергеевских делегатов, ткнувшись в сельбуд, не нашли в знакомом углу красного своего знамени. Угол был пуст, и только на стене, вверх осталась свежая царапина от острия знаменного древка.

Понятная тревога охватила селянок. О случившемся они немедленно разнесли весть по селу, и на сельбуд набежали все взрослые жинки села, потому что в исчезнувшем знамени, по конеечке, по фунтику, была собрана кровь каждой из них, и всех их вместе.

Были приняты меры. На ноги была поставлена и мужская половина Сергеевки. Но знамя исчезло.

Нашлись его изодранные, искромсанные следы в тот же вечер. В тот же вечер на деревне праздновалась свадьба. По селу, в сумерки, проскакал отряд деревенских хлопцев на лучших своих лошадях. В гривы лошадиные были вплетены красные косички.

И в красных этих косичках — сергеевские селянки узнали куски изодранного своего знамени.

Их хотели успокоить и пытались уверить, что это вовсе не изодранное знамя, но убедить не удалось, потому что не могли ошибиться сергеевские жинки, потому что слишком ярки и свежи были полосы, и слишком похожи на кровь.

— Хлебное наше знамя — вопили жинки — хлебное наше знамя изодрали на подлые косички, и это не может так пройти. Нет, не может...

Они ошиблись. Вся эта «история» прошла и, пожалуй, забыта.

Может быть, комунибудь из «героев» — даже покажется смешным, что мы раскопали эту историю. Может быть — для них она даже покрыта некоторой давностью.

Но есть дела, которые никогда не стареют. И есть раны, которые долго не рубцуются.

Рана сергеевских жинки — из этих ран.

АЛ. СВЕТЛОВ.

СОВЕТЫ ДОМАШНЕЙ ХОЗЯЙКЕ

ХРАНЕНИЕ МЯСНЫХ ПРОДУКТОВ БЕЗ ЛЬДА

Всякий загнивший продукт безусловно вреден для здоровья, а потому необходимо не дать продуктам испортиться. Далеко не у всех есть ледники и погреба, и приходится большей частью обходиться без льда.

Летом, кроме тепла, которое разрушительно действует на продукты, нашими врагами являются мухи. Во избежание всего этого надо обмануть чистую тряпку в сильно соленую кипяченую и охлажденную воду, отжать хорошенько, завернуть в нее мясо и положить по возможности в холодное место.

Чтобы сохранить сырое мясо без льда, надо сделать следующее: обмыть куски мяса солью около костей, предварительно обрезав кровавые места, так как загнившая кровь быстро портится, затем завернуть мясо в холодную мокрую тряпку и положить на свежую крапиву в прохладном месте, сверху также покрыть свежей крапивой. Крапиву надо ежедневно менять. Чем крупнее куски, тем они дольше сохраняются.

Японцы употребляют следующее для сохранения мяса: кладут мясо в глубокую посуду, заливают крутым кипятком так, чтобы вода была выше мяса, и сверху заливают маслом, можно

подсолнечным. Таким образом предупреждается доступ воздуха, и мясо остается свежим. Так как от кипятка на верхнем слое мяса свертывается белок, то это еще больше содействует сохранению мяса на продолжительное время.

Телятину можно сохранить в свежем виде от 8 до 10 дней следующим образом: залить ее свежим снятым молоком, так чтобы молоко было выше телятины, прикрыть чистым полотенцем и поставить в холодное место. Молоко свернется, и эта кислота предохранит телятину от гниения, и она не только не испортится, но по вкусу станет нежней и вкуснее.

ДОБРОКАЧЕСТВЕННОСТЬ КОЛБАСЫ

Доброкачественность колбасы зависит от качества и количества мяса и жира, входящих в ее состав, и от чистоты при ее изготовлении. Наружный вид дышковой непитательной колбасы мало отличается от первой, если она свежа.

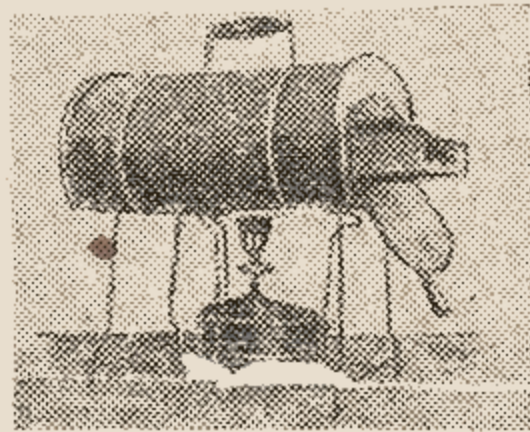
Часто продается колбаса, сфабрикованная следующим образом: 20 процентов плохого мяса и сала, все остальное замешается картофельной мукой, которая впитывает большое количество воды, а для цвета подбавляется краска; колбаса получается очень тяжелая на вес и малопитательная.

Плохая колбаса очень быстро портится и остановить ее порчу нельзя.

Хорошая колбаса в разрезе не должна иметь пустот — она должна быть хорошо набита, если сжать ее в руке — она не должна быть мягкой, дряблая, а кожа с налетом; такую колбасу есть нельзя, так как в ней легко образуется колбасный яд, очень вредный для здоровья и даже жизни.

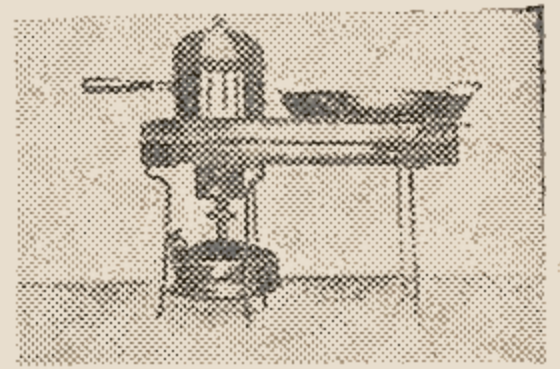
ДУХОВКА И ПЛИТА НА ПРИМУСЕ

Один рабочий — изобретатель очень остроумно применил к примусу небольшую духовку (см. рис. 1), сделанную из листового железа. Духовка имеет двойные стенки с удерживающей тепло прокладкой, благодаря чему раскаленная духовка может держать в себе тепло на

малом огне примуса. В духовку ставится соответствующей величины противень с хлебами или сковорода, если жарится жаркое. Ясно, что никто не задастся целью испечь в такой духовке сразу большие хлеба, но небольшие кулебяки или хлебцы выходят очень хорошо.

На рисунке 2 показана плита того же изобретателя с дву-

мя камфорками, которая дает возможность полностью и экономично утилизировать тепло примуса и в то же время одновременно готовить два кушанья сразу.

Кроме того, плита и духовка дадут зимой еще и нагрев в комнате.

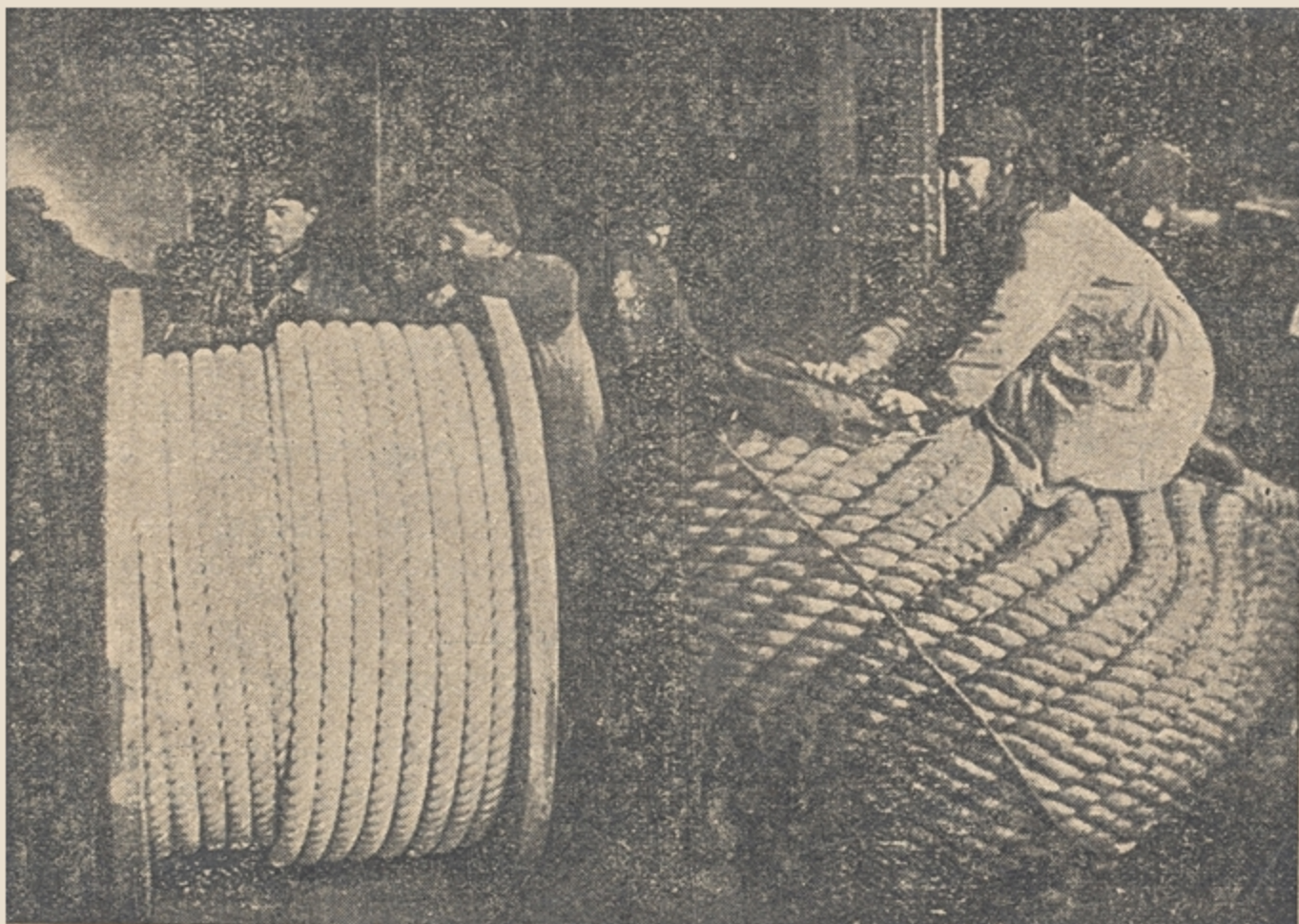
А. Г.

ДОМАШНИЕ МАКАРОНЫ И ВЕРМИШЕЛЬ

Чтобы иметь макароны и вермишель другого качества, чем имеющиеся в продаже, можно из готовить их из любого теста по средством обыкновенной мясорубки.

Мясорубку плотно привинчивают к столу, вынимают нож, которым измельчается мясо, оставив диск с дырочками. Перед мясорубкой ставится доска, посыпанная мукой, для выкладывания макарон. Приготовленное тесто колбасой подают в воронку мясорубки, прокручивая ручкой. Выходящий из мясорубки, который подаваемое тесто прессует и выдавливает через отверстия выходного диска в форму длинных тонких прутьев — макарон. Макароны вытягиваются по дощечке и засушиваются.

Для производства вермишели берется диск с более мелкими дырочками и выходящие из теста мелкие прутки свертываются узлами и просушиваются при температуре не менее 30 градусов. Летом можно сушить под сеткой на солнце.

Работница на канатном заводе

КАМЕННЫЕ СЕРДЦА

Одним Ленингр. ученым доказано, что камни и минералы имеют пол-

— Вот, молодой человек, вы об этот камень задом оперлись. А может, этот камень — женщина.
— Ну, это вы, гражданин, бросьте. Теперича у нас равное правое.
(крюк)

ЧЕМ УКРАШАЮТ ПЛАТЬЯ?

Платье из черной, узкой холста. Грудь, спина и рукава небеленого холста. Вышивка спереди и сзади на красном холсте синими и черными льняными нитками с отстрочкой из черного холста (по рисунку Е. И. Прибыльской).

В течение ряда веков женские костюмы украшались декоративно - орнаментальными вышивками. В настоящее время женские одежды снова украшают вышивкой или рисунком.

Вот уже 20 лет в Париже существует мода на отделанные ручной вышивкой платья — и эта мода упорно держится. В последнее время она встречается повсеместно. Орнамент ручной работы вытеснил всякие другие отделки.

Кружева, ленты, аграманты, бархат — сошли со сцены. Сошли со сцены также и полутюна «вытые» краски. Модницу уже более не удовлетворяет изящество мелкой отделки, ласкающей глаз при детальном рассматривании. Она хочет быть отмечена ярким своеобразным пятном на фоне природы или городской улицы. Декоративное пятно женской одежды, вышитое или же рисованное, — вполне гармонирует с общим тоном нынешнего остекленного города с массой световых пятен и преломлений.

Русские художники имели огромное влияние на модные костюмы женщины Парижа. Дягилевский балет, работы художника Леона Бакета внесли струю экзотики и ориентализма, увлечение русской кустарной вышивкой, стилизованной лучшими русскими художниками до сих пор не ослабевает в Париже. Ручная работа по-

нится выше самого дорогого бархата, кружев и т. д.

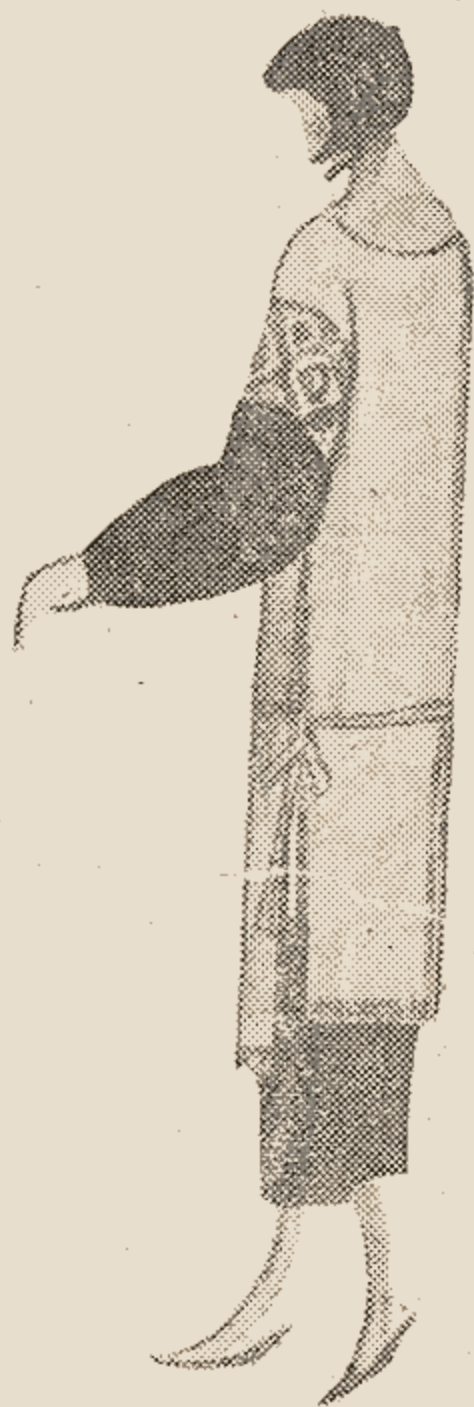
Французская уроженка Ленинграда — София Делоне специализировалась на декоративных вышивках и раскраске материй. Целый ряд парижских фабрикантов выделяют модные материалы исключительно по эскизам Софии Делоне.

Работы ее и ее последователей и подражателей были выставлены в Париже на прошлогодней выставке декоративных искусств в особом павильоне и имели огромный успех.

Побывавшие на выставке иностранцы разнесли по всему миру моду на экзотику и декоративность в женском костюме.

Конечно, наши провинциальные вышивки на женских одеждах ничем не напоминают модных костюмов. В большинстве случаев наши украшения платьев выродились в провинциальную безвкусную вышивку сутаном, платье обесцвечено, обезличено.

Редко, весьма редко встречается оригинальная женская одежда с действительно художественной вышивкой. А между тем для этого не нужно дорогих материалов и каждая женщина может отгениить свое платье и украсить его, употребив для этого лишь простой грубый холст того или другого цвета, и соединив его с платьем посредством обшивки нитками соответствующего

Кафтан из суровой редины, одет на черную юбку. Черные рукава соединяются с кафтаном вышивкой на красном подолке белыми, черными и желтыми нитками (рисунок Е. И. Прибыльской). Ворот и низ кафтана обшиты красным холстом.

тона, или тона приятно-контрастирующего с отделкой. В качестве пояснения мы печатаем здесь модели Ламаевой.

СВАДЬБА В 2026 ГОДУ.

— Ты что-же в обход летишь?
— Нельзя прямо: там воздух не в порядке! (См.)

ДАМИЛЬ ПУДРА
ТРЕБУЙТЕ ВЫСШЕГО СОРТА
Лопаткина
Вера Виллетта
Идеал
ВО ИЗБЕЖАНИЕ ПОДДЕЛКИ ТРЕБУЙТЕ
НА КАЖДОМ КОРБКЕ ПОДПИСЬ
M. M. M. M. M.
ОДЕССА
УЛ. КРАСНАЯ 36
ИЗДАНИЕ 1935

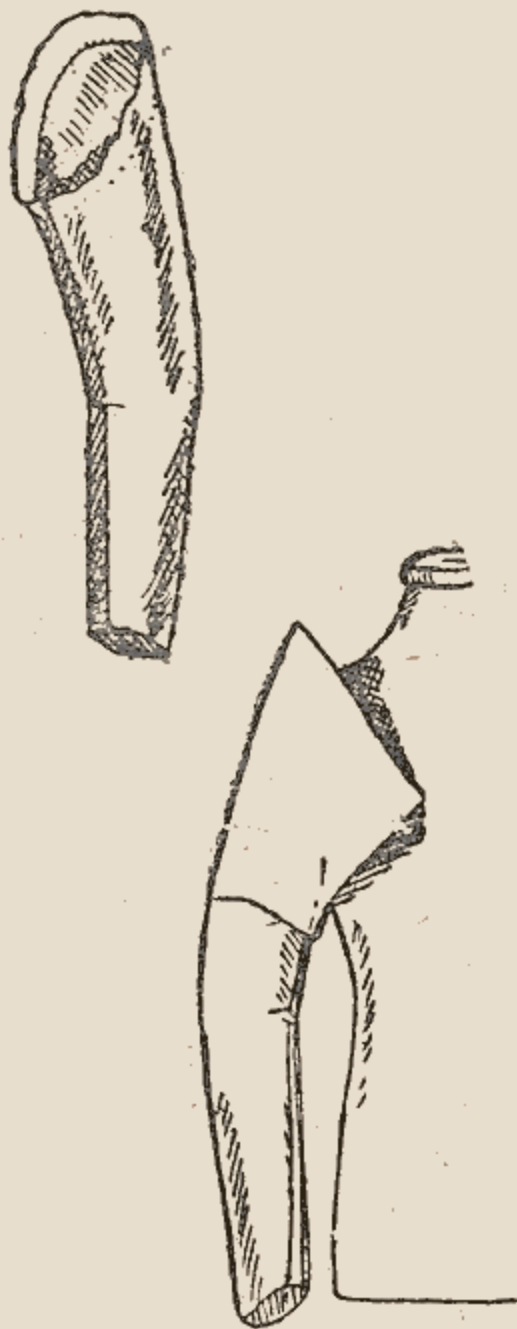
„Карьера Бени Крика“
Кино-роман
И. БАБЕЛЯ.
Читайте „Ш К В А Л“

Кого беспокоят
тараканы
и **пруссак**
и **клопы**
Обратитесь только к
МАРНОВИЧ
Одесса, Ласточки-
на, № 13 (б. Ланже-
роновская).
Телеф. № 20-85.

Составляя в разное время не только
ввиду массы полчищ мох
хотелось бы обратить
внимание на фирменный
знак.

АМЕРИКАНСКАЯ
Клиника кукол
починка кукол,
восковых фигур, резни-
вых изделий, фарфора
фаянса, фигур и
ДЕТСКИХ КОЛЯСОК
пл. Красной Армии (б. Со-
борная № 2, уг. Садовой)

КАК САМОЙ ВЫКРОИТЬ РУКАВ

Рукав. Прежде чем накалывать рукав, нужно сделать искусственную руку к манекену из какого либо старого, узкого рукава или вырезать из нового материала по выкройке рукава, ватавав от локтя к кисти выточку. Стачанный рукав набивается

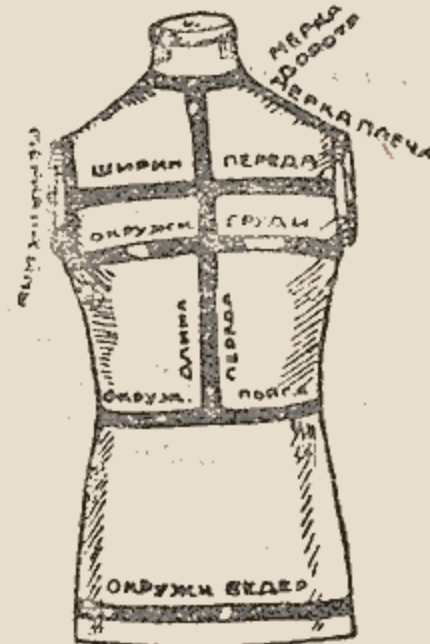
мягкой бумагой. Верх и низ рукава подшиваются кружками из колленкора и набитый рукав прикалывается к манекену. Берется кусок бумаги, прикалывается против плечевого шва блузы и на 4—5 сантиметров далее на передке. Затем рука приподнимается, рукав скалывается внизу и прикалывается около бокового шва к манекену. Затем делаются на бумаге надрезы и карандашом намечается линия пришивки рукава.

КАК ПРИГОТОВИТЬ МАНЕКЕН

Многие женщины шьют дома свои платья.

Но очень трудно шить на себя без манекена. Купить или заказать манекен не всегда доступно. Мы рекомендуем сделать манекен у

себя на дому. Для этого надо сшить из твердой парусины так называемый «классический лиф», закрытый до шеи.

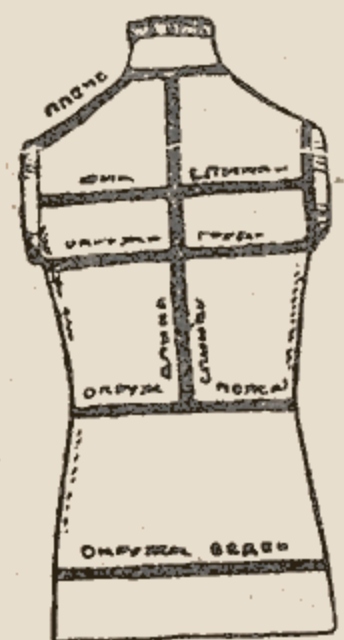
Лиф должен быть такой, чтоб плотно облегал вашу фигуру. Рукава и ворот зашивают кружками из парусины.

Затем этот лиф надевается на что либо устойчивое (длинное полено, сноп соломы). Остальное свободное

пространство внутри лифа заполняется половой, мягкой бумагой или же тряпьем.

Когда лиф туго набит следует выравнять формы груди, спины и т. д., ударяя по манекену и как бы вылепливая фигуру. В зависимости от тщательности получится и удобный для работы манекен.

Если надо его приготовить наскоро — можно в тот же лиф просто продеть подушку на угол и части пуха

сбить сообразно вашей форме. Это облегчит примерку платья.

СПЕЦИАЛЬНЫЙ МАГАЗИН
ДЕТСКОЙ ОБУВИ
САНДАЛИЙ
Имеются КОМНАТНЫЕ
ТУФЛИ от 1 руб. 75 к.
ДЕТСКИЕ от 1 р. 25 к.
ул. Троцкого, д. № 40
И. Г. ВИННИКОВСКИЙ
Прошу обратить внимание
на фирму, не смешивать с
магазином рядом. Вырежьте
и сохраните.

КОГО БЕСПОКОЯТ
крысы, мыши, клопы,
тараканы, долгоносики, муравьи
и друг. обрати. **МАРКОВИЧ**
беру на себя работы по уничто-
жению вредителей. Представителей
не имею. Имеются средства от
пота, бородавок и мозо-
лей. Улица Ласточкина, 13 (быв.
Ланжероновская), телефон—20—5.

ВКУСНЫЕ И СЫТНЫЕ
ОБЕДЫ
В СЕМЬЕ
на коровьем масле НЕДОРОГО
ДОСТАВКА НА ДОМ
Ласточкина, 32 (б. Ланжеро-
новская) — вход с парадной
кв. № 8—Терентьева.

НОВООТКРЫТАЯ
ШКОЛА КРОЙКИ ШИТЬЯ
А. В. КАСТАНДОГЛО (б. Гали-
ченко)
ул. Лексера № 45, кв. 11.
Прием учениц взрослых и девочек.
Успеш. обуч. гарант. долготел. пр.
Прак. Цены дост. Прием за а.з.
дамских и детских нарядов

ШКОЛА КРОЙКИ
и ШИТЬЯ ШЕЛКОВОЙ
обучаю с гарантией в корот-
кий срок заказы на всевозможные
выкройки ул. Чичерина 38, (бывш.
Успенская)

„ДЕТСКИЙ РАЙ“
Л. И. РУССАК
Одесса, Троцкого 36, прот. соб.
ПРОИЗВОДСТВО рам, картин
и паспарту
Детские игрушки и игры воспита-
тельны и образов. характера
ИГРЫ для клубов и детских садов
шахматы, шашки, домино и лот-
то. **СПОРТИВНЫЕ ИГРЫ:** кро-
кеты, мячи, футбол, б.и., б.и.,
ножи пероч. Машинки для
стрижки волос. Письмен. при-
надлежн. и проч.

К ЛЕТНЕМУ СЕЗОНУ
ВЫШИВКА
МАШИННАЯ И РУЧНАЯ
Я. Д. ХИТРИК
Ул. К. Либкнехта, 20
(бывшая Греческая)
Мережка ручная и машинная
ЦЕНЫ ДОСТУПНЫЕ.

СПЕЦИАЛИСТ
ПО ОКРАСКЕ ВОЛОС
Лучшая безвредная и не смы-
ваемая краска всех цветов.
А. ОСИПОВ
Пл. Красной Армии, (быв. Со-
борной) д. № 2 кв. № 20 во дворе

ПРИМУС
Грети. Если у Вас
плохо горят коп-
тят, дают запах,
то принесите к ма-
стеру
Г. А. Родионову

УРОКИ ШЛЯП
шитья по нов. Париж. сист.
шелк., фетр., бархат., солом.
Плата дост. Воронцов. персул.
№ 4, кв. 5.